

УДК 340.12(07)

КОМПОНЕНТЫ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОНТОЛОГИИ ПРАВА

Н.В. Михалкин*, В.С. Горбунов**

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва

**ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства
Москвы», г. Москва

Исследуются основные структурные элементы и содержание такого феномена, как «бытие права», раскрываются положения онтологии права. Рассматриваются закономерности организации сообществ людей, а также закономерности возникновения, функционирования и развития права, связь права и закономерностей организации социальных общностей.

Ключевые слова: *бытие, бытие права, долженствование, закономерности бытия, обмен, онтология, онтология права, распределение, сущее.*

В современной науке учение о бытии как таковом, о том, что существует до того, как мышление начинает его осмысливать, выявляя объективные закономерности его существования, присущие ему, его способность быть, проявляться, взаимодействовать, называют онтологией¹.

Выделение в структуре бытия такого феномена, как жизнь человека со всеми её проявлениями, позволяет утверждать, что в нём есть и «бытие права». И это будет допустимо, так как обращение к истории развития человечества даёт нам значительные и достаточные свидетельства того, что право «пронизывало» и «пронизывает» всю жизнь сообществ людей и занимает в ней место не только регулятора отношений, но и является средством, обеспечивающим организацию этих сообществ.

Выходит, что *бытие права*, правовая реальность, если мы обратимся к диалектике «общего – особенного – единичного», может быть определена как часть общественного бытия. А так как общественное бытие есть система социальных отношений, сердцевину которых составляют производственные, то «бытие права» – это совокупность специфических общественных отношений, пронизывающих всё общество, социоисторический организм, но обусловленных отношениями *обмена, распределения, долженствования*, возникающими при определенном уровне развития общественного производства блага, семейно-брачных и образовательных отношений. Их можно назвать «правовыми отношениями», но с уточнением, что эти отношения непосредственно связаны с организацией общностей людей.

С учетом того, что социально-экономические отношения объективно формировались в условиях относительно самостоятельного бытия человека и общностей людей по отношению к неживой и живой природе и к себе подобным, это позволяет выделить условия и причины возникновения и развития бы-

---

¹ Этимологически понятие «онтология» (новолат. *ontologia* от др.-греч. *ὄν*, род. п. *ὄντος* – слово, учение, понятие) означает учение о бытии как таковом.

тия права. Они заключены в противоречиях возникновения, функционирования и развития общественного производства.

Здесь требуются пояснения. Все дело в том, что во многих работах, где осуществлялась попытка осмыслить сущность права и его природу, не акцентировалось внимание на социально-экономических отношениях, а рассматривался способ производства. Конечно – это важнейший показатель развитости общества, но он мало что может дать для понимания возникновения и развития права, его места и роли в жизни человека и социоисторических организмов.

Во-первых, обратим внимание на тот факт, что в марксистской литературе социально-экономические отношения трактовались как производственные и определялись как отношения, наличествующие в процессе производства. Но это не совсем так. Ведь в процессе производства, в процессе создания блага, которое необходимо общностям людей, наличествует определенная организация взаимодействия людей. Только при соответствующей организации сообществ можно исходному предмету труда придать соответствующую ценность, качество, которые будут удовлетворять потребности и интересы людей. Очевидно, что складывающиеся в этом процессе отношения будут являться производственными в буквальном смысле этого слова. Но они не являются социально-экономическими и теми производственными, которые обозначены в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Эти отношения не охватывают все общности, они не «пронизывают» общество в целом, не являются базисными, на основе которых формируется, по утверждению К. Маркса, надстройка. По своему качеству – это, скорее всего, «организационно-трудовые отношения». Так считает Ю.И. Семенов и авторы с ним согласны [2, с. 429].

Следовательно, во-вторых, социально-экономическими отношениями являются отношения *распределения и обмена*, которые в обыденном сознании никак нельзя отнести к собственно производственным. Отношения распределения и обмена, основывающиеся на определенных отношениях собственности, образуют базис, фундамент общества, и обуславливают появление противоречий, детерминирующих развитие общества. На этих отношениях «возрастают» все составляющие компоненты надстройки, в том числе и *право*.

В-третьих, если исходить из логики относительно самостоятельного существования социальных общностей, то можно предположить, что в условиях разделения труда, формирования расширенного производства блага не может не возникнуть объективная потребность для производителей организовывать и осуществлять процессы распределения и обмена блага на другое, которое они не создают, но в нем нуждаются. При этом каждый производитель должен быть уверен в том, что распределение и обмен благами могут непрерывно воспроизводиться. Для этого он и будет создавать регуляторы, чтобы придать общественным отношениям соответствующий статус, определенное качество.

Формально производитель блага (не отдельный производитель, а структурный элемент социальной общности) заинтересован в том, чтобы в этой социальной общности он имел возможность это благо обменять на другое. Он намерен свою волю по *обмену и распределению* соотнести, соизмерить с волей других, но таким образом, чтобы организация общностей людей на этой воле была

основана. Для этого, естественно, необходимо, чтобы отношения приобретали статус *долженствования*.

Как результат, социальные общности разными способами, иррационально и рационально, стали организовываться таким образом, чтобы реально могли осуществляться непрерывные процедуры обмена и распределения. Организовываться так, чтобы обеспечить себе не просто существование, но и позитивное развитие. При этом лучше организованные общности не только обеспечивали своё развитие, но развитие на уровне социального прогресса.

В-четвёртых, есть основания утверждать, что в конечном итоге *воля* общности трансформировалась в такие общественные отношения, которые приобретали статус *долженствования*. Эти отношения и начали составлять «бытие права». Это были «правомочные» отношения. В них «бытие права» пополнялось волей создателя блага, непрерывно воспроизводилось и исполняло функцию «регулятора» общественных отношений. На рациональном уровне «бытие права» проявляло себя в качестве «реального права» и обеспечивало воплощение в действительность объективных закономерностей организации социальных общностей по пути социального прогресса.

Конечно, в «порождении бытия права» участвовал не только экономический социальный институт, который потом получил обратное воздействие «бытия права» на свое функционирование и развитие. Объективно в этом процессе не могли не принимать участие и институт семьи и брака, образовательный институт, духовный институт, а позже – политический.

В связи с этими воздействиями социальных институтов на общественные отношения, которые реально детерминировали «бытие права», в самом «бытии права» закрепились элементы морали, культуры, в том числе и религиозные каноны, которые, к сожалению, и сегодня затрудняют осмысление природы и сущности права.

В-пятых, мы можем утверждать, что исходное «бытие права» как «реальное право» возникло и сформировалось в ответ на необходимость обеспечения устойчивых общественных отношений, которые соответствовали бы рациональной организации сообществ людей для обеспечения им социального прогресса. И это исходное бытие права – реальное право – базировалось на отношениях, которые обеспечивали процессы *распределения* и *обмена* посредством *долженствования*.

Рассмотрев возникновение «бытия права», мы можем сформулировать и основные компоненты «онтологии права» как учения о «бытии права». Конечно, это задача не только философского знания. Хотя, как отмечает Г.А. Гаджиев, исследование правовой реальности, её места в системе бытия и её структуры относится к проблематике философии права. Более того, анализ правовой реальности является онтологическим аспектом философии права [1, с. 6].

Авторы данной статьи убеждены, что обращение к онтологии права – это не только необходимая и составляющая часть философии права. Только на основе результатов, взятых из экономических и юридических наук, из политологии, социологии, управления, философии, можно сформулировать выводы о праве как феномене, включенном в жизнь человека и человечества.

Онтология права – это синкретическое философско-юридическое, гуманитарное и обществоведческое учение о бытии права, о его природе, сущно-

сти, закономерностях возникновения, функционирования и развития, об адекватных интерпретациях правовых регуляторов и обосновании новых методологических подходов в выявлении и формулировании прогнозов развития правовой действительности.

Онтология права представляет собой учение, целью которого является стремление наиболее общего и одновременного полного описания правовой реальности, права. При этом учение должно не ограничиваться данными отдельных наук и реально не сводиться к ним. Одновременно оно позволяет сформулировать положения о природе права, его сущности, закономерностях его возникновения, функционирования, развития.

Природа права состоит в том, что это социальный феномен, который обуславливается характером и содержанием системы общественных отношений, культурой общества, а также связями и состоянием противоречий между субъектами производства блага, а также между ними и неживой и живой природой.

Сущность права состоит в том, что оно есть «регулятор», отражающий законы организации сообществ людей в их относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе.

Таковыми закономерностями, которые для человека-производителя выступают как принципы, которым обязан он следовать, чтобы обеспечить сообществам социальный прогресс, выступают закономерность единства (целостности); закономерность устойчивости (стабильности); закономерность безопасности; закономерность самодостаточности².

Закономерность единства (целостности) раскрывает следующую устойчивую связь: возникновение, становление и развитие социо-исторического организма осуществляется посредством «социального единения» отдельных общностей людей, которое являет собой социальное целое как часть природы.

Другими словами, человеческие сообщества, находясь в противоречивом единстве, могут позитивно развиваться только являясь единым целым. Только так и не иначе они могут обеспечить своё относительно самостоятельное бытие по отношению к неживой и живой природе. В единстве с себе подобными не только формируется и развивается человек, но он осуществляет трудовые функции, позволяющие ему создавать необходимые для жизни, для своего развития блага. Труд есть единственно возможный способ существования и развития общества и человека.

Следовательно, для обеспечения единства общество не может не создавать регуляторы, которые на рациональном уровне направляли бы активность людей на сохранение и укрепление их единства. Важнейшим таким регулятором и является право, которое этот закон единства отражает.

Закономерность устойчивости (стабильности) раскрывает следующую устойчивую связь: общности людей в своём становлении, функционировании

---

² Закономерности организации общностей – это внутренние, существенные, устойчивые, необходимые и повторяемые связи между отдельными субъектами этих общностей, между субъектами и элементами этих общностей, между элементами общностей, между элементами общностей и самим сообществом, между сообществами.

и развитии находятся в *динамическом равновесии* по отношению к неживой и живой природе и к себе подобным.

Феномен динамического равновесия проявляется в том, что люди в своей жизни непрерывно ищут *гармонию противоречий* во взаимодействиях со средой своего существования и с себе подобными. Фактически это проявляется в том, что они то «переступают» порог дозволенного, игнорируя уже познанные объективные закономерности развития природы, в том числе и своей собственной, то «отступают» от требований данных закономерностей.

Закономерность безопасности раскрывает следующую устойчивую связь: уровню экспансии в социальные общности должна быть противопоставлена такая система средств и способов противодействия, которая обеспечивала бы всем социальным институтам исполнение их социальных ролей, обусловленных их социальным статусом.

Закономерность самодостаточности раскрывает следующую устойчивую связь: социальный прогресс и гармоничное развитие каждого человека возможны в условиях, когда социальные общности обладают соответствующим этим требованиям внутренним «материальным» и духовным потенциалом.

Следовательно, *право* – это тип научной рациональности, отражающий закономерности организации общества, воплощаемый в определенной системе допущений и ограничений, которые предопределяются уровнем развития науки, культуры и социальной зрелости общества и человека.

Что касается «*единицы реального права*», то это минимум блага, необходимого каждому субъекту для раскрытия потенциала его природных возможностей, которые обеспечивают ему гармоничное существование в его относительно самостоятельном бытии по отношению к неживой и живой природе.

Данная «единица права» может провозглашаться, в контексте познанных закономерностей организации сообществ людей, а также закрепляться в тех обязательствах, которые берёт на себя сообщество в соответствии с уровнем его развития, с имеющимся у него материальным и духовным потенциалом, с его уровнем социальной зрелости и надёжности.

Реальное право основывается на наличествующем у общества потенциале блага и, конечно, на том, которое может быть в текущем плане создано его гражданами.

Вместе с тем реальное право в странах, где существуют сформированные социальные институты, языковая культура, учреждения контроля и виды ответственности, а также *виды власти*, в том числе и государственная, в той или иной степени отражающая интересы граждан, приобретает форму *нормативного права*. «Переход» реального права в нормативное право, сам механизм этого перехода, содержание правовых норм и содержание «единицы» нормативного права предопределяются тем:

- что, во-первых, вся жизнь людей и сообществ обуславливается «фоном» социальных парадигм, совокупностью этических, аксиологических, эстетических, политических и других социальных регуляторов;

- во-вторых, правовые регуляторы, в отличие от других, основаны на реальных результатах производства блага, которое составляет организационный и процессуальный потенциал общества;

- в-третьих, правовые регуляторы нормативного права обладают не только качественными, но и количественными характеристиками в отражении объективных законов организации общностей людей, что обеспечивает возможность установления в обществе контроля определённым социальным учреждениям за соблюдением гражданами объективных законов организации общностей и общества в целом;

- в-четвёртых, правовые регуляторы нормативного права соотносятся, соизмеряются с познанными закономерностями организации общества;

- в-пятых, нормативное право – это форма выражения природы и сущности реального права в каждой отдельной стране и в мировом сообществе.

С одной стороны, нормативное право не может существовать без реального права, а с другой – оно обуславливается государственной властью.

«Единицей нормативного права», правовой нормой выступает совокупность разрешений и запрещений проявления активности человека, которые предопределяются уровнем реального права и характером государственной власти, ориентированной на использование закономерностей организации общества и управления им по пути социального прогресса. Количественно и качественно данная «единица нормативного права» отражается в социальных обязательствах государственной власти перед гражданами.

Фактическое право – это форма и содержание проявления реального и нормативного прав, обусловленных уровнем развития в обществе правовой культуры, характером общественных отношений, которые предопределяются взаимодействующими в обществе различными видами властей.

Оно есть результат двойного отрицания реального права по своей ответственности, в его социальном развитии и включении его в организацию общества. С позиций онтологии права есть возможность сформулировать объективные закономерности его возникновения, функционирования и развития.

Закономерность возникновения права можно сформулировать следующим образом: *право* возникает в жизни человека и социальных общностей тогда, когда *мера организации бытия* социального приобретает *рациональное* выражение и когда данная *рациональность* способна не только исполняться людьми, но и *воспроизводиться* во всех сферах жизнедеятельности социо-исторического организма.

Закономерность функционирования права есть отражение связи как *соответствие* «силы права» изменяющейся «силе напряженности» социальных отношений, обусловленных противоречиями взаимосвязи социального и природного, общностей людей.

Можно отметить, что функционирование *права*, по своей «силовой» действительности соизмеримо с противоречиями бытия социального.

Закономерность развития права есть *тенденция* изменения его формы и содержания от *типа научной рациональности*, по регуляции организации социального, в его относительно самостоятельном развитии к *рационально-волевому регулированию* активности человека и субъектов общностей людей в их жизнедеятельности.

Другими словами, право имеет тенденцию изменяться в направлении превращения «рациональной организации», как гармоничной организации социального, в «саморегуляцию».

В закономерностях права отражены устойчивые черты внутренней структуры социального процесса. В них закрепился многовековой опыт практической деятельности общественного человека. В них отражены самые общие свойства, стороны реальной действительности, ее качественная определенность.

Важным моментом онтологии права в осмыслении фактического права и выполнении государством своих социальных обязанностей перед гражданами является выявление реального соотношения *права и закона*.

В настоящее время мы можем утверждать, что если рассматривать *законы* как регулятивы, которые не только и не столько обуславливают организацию социальных структур, но и управление ими, то они обязаны быть «сильнее власти». Они обязаны соответствовать следующим требованиям:

- законы должны отражать прогрессивное развитие общества, страны и человека, а не быть выражением сиюминутной конъюнктуры;

- законы должны быть выражением результатов научного исследования и широкого общественного обсуждения его компетентными представителями всех социальных страт общества;

- законы обязаны конкретизировать, а не ограничивать сформулированные в Конституции «права граждан», т. е. обязанности государственной власти перед гражданами в соответствии с их духом и сущностью;

- законы обязаны быть выражены суждениями так, чтобы мысль, заключённая в них, трактовалась однозначно, ясно, чётко, точно, определённо, непротиворечиво;

- законы должны быть диалектически связаны с уровнем и степенью развития самого общества, уровнем его социальной зрелости;

- законы могут быть приняты к исполнению гражданами и всеми социальными организациями и учреждениями только тогда, когда они становятся реальной «составной» частью бытия людей;

- законы только тогда становятся законами, когда они «воплощаются в действительность» не только государственной властью, но и социальными действиями всех граждан общества вообще.

Право и закон не «антагонисты», хотя и отличаются как цена и себестоимость товара. Ведь владелец товара в принципе может назначить ему любую цену. Однако при этом он обязан помнить о том, что товар будет востребован только тогда, когда его цена не слишком будет отклоняться от его реальной себестоимости.

Так и с законом, который связан с правом. Можно издать любой закон, но будет ли он соответствовать праву и будет ли он исполняться? Ведь право для представителя любой социальной общности на уровне обыденного сознания заключено в его представлениях о том, что он может «получить» от общности и что он обязан ей «возвратить», чтобы и впредь он и его потомки могли от общности получать что-то. Следовательно, право, «обращённое властью в закон», будет тогда действенным рациональным регулятивом, если будет соблюдена *мера соответствия*. При этом закон не может быть выше уровня культуры общества, его принимающего.

То есть право и закон должны соответствовать уровню не только понимания рациональной регуляции организации социального, но и готовности людей эту регуляцию воспринять и ею руководствоваться в жизни.

В этой диалектике права и закона, а также в «механизме» включения права и закона в организацию и управление обществом и содержится их *факториальное проявление* в реализации государством своих социальных обязанностей перед гражданами. Оно будет наличествовать в том случае, если граждане будут не только «иметь свой «голос» в организации и управлении обществом, в деле создания блага, но и этот «голос» будет проявляться в «направлении» исполнения государством имеющихся у него правомочий!

Реально «формальное» осмысление гражданами своих правомочий не является свидетельством того, что государство способно исполнять свои обязанности. Для этого граждане и государство обязаны быть реально равноправны. Только тогда деятельность граждан будет направлена на «возвеличивание» правомочий государства и их исполнение.

Если такого положения дел в стране нет, то на это есть причины. Это связано с тем, что в сообществах людей всегда есть определенные группы, которые не заинтересованы в этом или нет того «критического» количества граждан, которые способны соблюдать принципы научной организации общества и управления им.

Таковы основные положения рационалистической концепции онтологии права. В ней представлены трактовка «бытия права», природа и сущность права, закономерности его возникновения, функционирования и развития, а также связь права и закона.

Список литературы

1. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 320 с.
2. Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. 776 с.

COMPONENTS OF THE RATIONALIST CONCEPT OF ONTOLOGY OF LAW

N.V. Mikhalkin*, V.S. Gorbunov**

*Russian State University of Justice, Moscow

**Moscow Metropolitan Governance University, Moscow

This article analyzes the main structural elements and content of such a phenomenon as «being of law», the basic provisions of its ontology. Regularities of the organization of human communities, as well as patterns of emergence, functioning and development of law, relations between law and basic organizational foundations of social communities are studied.

Keywords: *Genesis; being of law, norms, patterns of existence, exchange, ontology, the ontology of law, distribution, the order of existence.*

Об авторах:

МИХАЛКИН Николай Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва. E-

mail: Fafnir85@yandex.ru

ГОРБУНОВ Владимир Семенович – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и истории права, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва. E-mail: Savenok-ira@yandex.ru

Authors information:

МИХАЛКИН Nikolai Vasilievich – Ph. D., Prof. of the Depart. of philosophy and socio-humanitarian disciplines, Russian State University of Justice, Moscow. E-mail: Fafnir85@yandex.ru

GORBUNOV Vladimir Semenovich – Ph. D., Prof. of the Depart. of socio-humanitarian disciplines and law history, Moscow Metropolitan Governance University, Moscow. E-mail: Savenok-ira@yandex.ru